

Цзян Цзинь нащупала спутниковый телефон в кармане. Она не верила ни единому слову.

Когда она снова пришла в себя, собрание уже закончилось. Она посмотрела на стоящего рядом Инь Сяо, словно очнувшись от долгого сна.

— Собрание закончилось? — она услышала свой слабый голос.

— Закончилось, — Инь Сяо с беспокойством посмотрел на Цзян Цзинь. Гу Юй просила его скрыть от неё новости о происшествии, но, глядя на подавленное состояние Цзян Цзинь, он не смог солгать.

— Гу Юй...

— Она просто временно потеряла связь. Не волнуйтесь. В Стране Ме связь всегда оставляет желать лучшего.

— Она... — Цзян Цзинь резко схватила Инь Сяо за рукав. — С ней всё в порядке, правда?

Инь Сяо отвернулся, не решаясь смотреть на неё.

— Учитель Цзян, это письмо, которое Гу Юй оставила мне перед отъездом, — сказал Инь Сяо. — Она сказала, что если с ней что-то случится, я должен передать его вам.

Цзян Цзинь с оцепенением взяла письмо, её руки дрожали, и она долго не могла вскрыть конверт.

Инь Сяо больше не мог смотреть на это и тихо сказал:

— Я пойду, — после чего покинул зал.

«Цзян Цзинь:

Когда прочитаешь это письмо, считай, что мы встретились.

Если Инь Сяо передаст тебе это письмо, значит, я, возможно, попала в беду в Стране Ме. На самом деле, я бы предпочла, чтобы ты никогда его не видела.

Конечно, если ты его читаешь, пожалуйста, не вини меня.

Цель этого письма — убедиться, что если я не вернусь, некоторые вещи не исчезнут вместе со мной.

Пожалуйста, не сомневайся в моей любви. Цзян Цзинь, я люблю тебя, в этом нет сомнений.

Раньше я всегда думала, что мне не везёт. Многие люди, которых я любила и о которых заботилась, уходили от меня. Я могла только смотреть на это. Только твоё появление убедило меня, что я любима.

Я хотела отдать тебе всё, что у меня есть. Но теперь, возможно, я не смогу сделать это лично.

Цзян Цзинь, пожалуйста, не вини меня, правда.

Самые яркие звёзды, которые я видела, были не в небе Страны Ли, а в твоих глазах.

Когда новости о моей смерти дойдут до страны, к тебе придёт адвокат и передаст всё моё наследство, согласно завещанию, которое я оставила перед отъездом. Моим родителям это не нужно, если ты захочешь оставить это себе, пусть это будет память обо мне. Если не захочешь, можешь пожертвовать это от моего имени.

Цзян Цзинь, я действительно хотела сказать тебе столько всего, но если не смогу, пожалуйста, не вини меня.

Если я не вернусь, не жди меня.

Желаю тебе здоровья и благополучия.»

Цзян Цзинь рыдала.

Посмотри, та, которая с улыбкой обнимала меня и говорила, что будет со мной всегда, нарушила своё обещание.

Посмотри, та, которая говорила, что объяснит всё, когда вернётся, сказала, что может не вернуться.

Посмотри, этот человек — обманщица.

Раздался резкий звонок.

Один за другим, словно ударяя по сердцу Цзян Цзинь.

Дрожащими руками она достала спутниковый телефон, поднесла его к уху.

— Гу Юй... это ты?

Пожалуйста, пусть это будешь ты, обязательно ты.

Гу Юй, умоляю.

[Страна Ме]

«Я с радостью вернулась с прогулки, уже увидела свою могилу.»

В прошлой жизни это была одна из любимых фраз Гу Юй.

Возможно, это было проявлением её стоицизма, но, скорее, это было выражение её бессилия перед судьбой. В прошлой жизни, в свои тридцать лет, она действительно выбрала место для своей могилы. Рядом с могилами её родителей.

Возможно, в преддверии смерти человек любит оглядываться на свою жизнь. В последний момент перед смертью она плакала. Когда она увидела, как бомба падает на неё, она вдруг вспомнила, что в прошлой жизни в Стране И, перед смертью, она тоже видела такую же бомбу.

Тогда она уже была готова к смерти, её мысли были полны высоких идеалов. У неё ничего не осталось, единственной заботой была Цзян Цзинь, которая уже вышла замуж за другого. Но она уже была замужем, и забота Гу Юй, её переживания, для Цзян Цзинь, возможно, были лишь обузой.

Поэтому она выбрала молчание.

Молчание — это тоже хорошо, ведь никто не мог узнать её истинных мыслей.

— 1113, если я действительно погибну, смогу ли я, как в прошлой жизни, увидеть Цзян Цзинь?
— Гу Юй очнулась от беспометства и обнаружила, что лежит среди руин, на её теле ещё остались осколки камней. Перед глазами туман, словно сквозь кровавую пелену, она поняла, что её положение неутешительно. Когда бомба упала, Гу Юй прикрыла голову руками и легла на землю, но почему-то оказалась лежащей на спине.

Боль, везде боль. Гу Юй чётко осознала, что её состояние критическое. У неё болела боковая часть головы, чувствовался холод, вероятно, она была ранена. При каждом вдохе в грудной клетке ощущалась острая боль, возможно, сломаны рёбра. Чёрт, только бы они не проткнули лёгкие!

Отдышавшись, Гу Юй разобралась в своём состоянии и положении и спокойно стала ждать смерти. В такой ситуации, без помощи, она была обречена. Она прищурилась, сквозь летящую пыль и дым смотрела на небо.

Страна Ме — маленькая страна, она хаотична, неприглядна, люди отворачиваются от неё. Но в таком месте такое голубое небо.

— Смотри, какое красивое небо. 1113, скажи, как можно разрушить такой покой? — Гу Юй продолжала бормотать, 1113 молчал, и она продолжала говорить сама с собой. Или, скорее, Гу Юй всегда говорила сама с собой.

1113 знал, что Гу Юй не ждала ответа. Ему было больно говорить ей, что он, нарушив запрет, снова и снова звонил Цзян Цзинь с её спутникового телефона, но никто не отвечал.

Если Гу Юй должна умереть здесь, то он, даже рискуя быть перепрограммированным, поможет ей исполнить последнее желание. 1113 думал, что желание Гу Юй, вероятно, связано с Цзян Цзинь.

— 1113, не думала, что последний отрезок пути в этой жизни пройду с тобой, — Гу Юй слабо улыбнулась, но её пересохшие губы покрылись трещинами, из которых сочилась кровь. Хотя это было больно, по сравнению с болью в других частях тела, это было мелочью.

1113 тоже вздохнул:

— Это моя первая подобная миссия, и для меня честь работать с тобой, Гу Юй.

— Видишь, ты можешь говорить приятные вещи? — Гу Юй снова улыбнулась, вспомнив свои обычные перепалки с 1113. — Почему ты всегда говоришь такие обидные слова?

1113 тоже хотел улыбнуться. Но он был машиной, даже самой продвинутой искусственной системой, всё равно машиной. В конечном счёте, он не заслуживал права на чувства. Разработчики Преисподней старались избежать этого, каждый месяц проводили проверки, якобы для поддержания ядра системы, но на самом деле, чтобы избежать ненужных ошибок в параметрах.

Например — жалости.

Как система, прикреплённая к Гу Юй, 1113 давно не проходил проверку. Он даже не заметил, когда некоторые его параметры начали меняться. Как будто вдруг появилось что-то, что не должно было существовать.

— Гу Юй, ты хочешь поговорить с Цзян Цзинь? — Когда 1113 снова позвонил и снова никто не ответил, он увидел, как Цзян Цзинь стоит на сцене с микрофоном и прелестно улыбается. Тогда он спросил Гу Юй.

— Цзян Цзинь? — Гу Юй прищурилась, с трудом пошевелила придавленное тело, вспомнила, какое сегодня число, посмотрела на солнце, чтобы определить время и перевести его на время Бэйпина.

Затем, точно рассчитав, Гу Юй медленно сказала:

— Сейчас Цзян Цзинь на записи шоу, верно? Того самого, на которое она меня приглашала.

1113 был поражён. Как она могла это знать? Если бы он не знал, на что способна Гу Юй, он бы действительно подумал, что она видит Цзян Цзинь!

1113 молчал, и Гу Юй поняла, что, скорее всего, угадала, и с гордостью сказала:

— Ну что, разве я когда-нибудь забывала о делах Цзян Цзинь?

1113: ...

<http://bllate.org/book/16405/1486316>